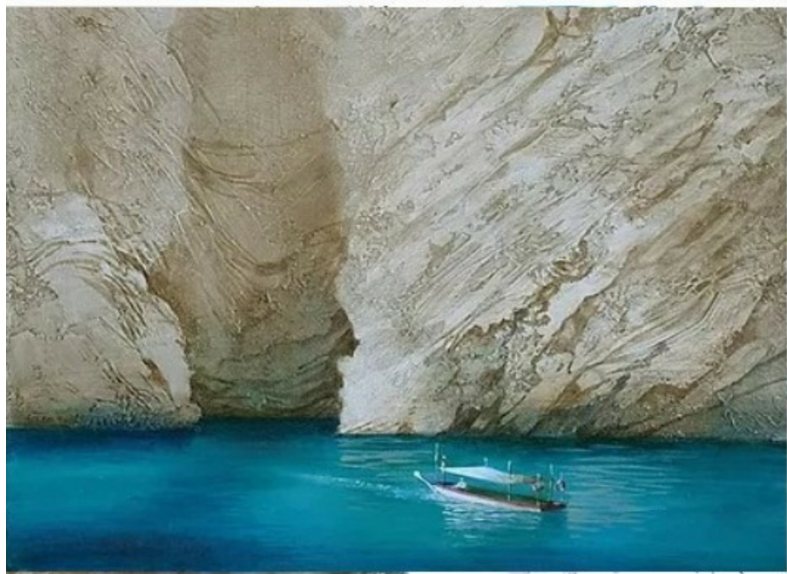

ИРИНА КАЛИТИНА

**ТРЕТЪЯ
ПРАКТИКА**

0+

Ирина Калитина

Третья практика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66798473

SelfPub; 2021

Аннотация

Талантливый парень вынужденно становится курсантом военно-морского училища и тяготится своим положением. Нелепый случай на море меняет его мнение о службе на флоте.

Ирина Калитина

Третья практика

Из-за эпидемии парад в этом году предполагалось проводить без зрителей, но люди с раннего утра шли и шли к Неве, пересылая по телефону схемы обхода заграждений и способы выхода на набережные, мальчишки ехали на плечах отцов, размахивая маленькими копиями Андреевского флага. Толпы зрителей собрались у парапетов с мобильниками в поднятых руках.

Последнее воскресенье июля, солнце, тёплый ветер с моря, мачты военных кораблей на фоне дворцов, факелы на Ростральных колоннах, разведенные мосты, ботик Петра Первого на палубе небольшого десантного катера проплывает сквозь время от истоков Российского императорского флота, через победы и поражения, гибель и возрождение. Яркий день.

Михаил Иванович, капитан первого ранга в отставке наблюдает действие по телевизору в кухне-столовой. Жена осторожно ставит перед ним красивую тарелку с омлетом и чашку с зелёным фирменным чаем. Живут они в центре северной столицы, но на улицу супруги не выйдут, мужчина пристально рассматривает на экране тип каждого судна, его особенности, оружие. Вечером его ждёт коньяк с хорошей закуской, звонки родственников и друзей, обсуждение парада,

вспоминания.

Пятьдесят с лишним лет назад Миша в гардемарины не рвался, бредил техникой, собирал и чинил радиоприемники, телевизоры, магнитофоны. После успешного окончания деревенской школы, где четвёрку в аттестате имел только по иностранному языку, отправился, уверенный в себе, поступать в университет, но не добрал половину балла и «загрел» по призыву во флот. Там в учебной лаборатории барахлила сложная морская аппаратура, Миша предложил разобраться в ней, и, к удивлению командиров, починил и настроил всё, за что брался. Начальство рекомендовало толковому матросу поступать в высшее военное учебное заведение. Срочная служба на флоте тогда длилась четыре года, посоветовали парню не тратить время понапрасну, предоставили время для подготовки.

Так Михаил стал курсантом военно-морского инженерного училища.

Учился азартно, лучше всех в роте, но муштра, пребывание днём и ночью в окружении сверстников утомляли, хотелось остаться наедине с собой, читать художественную литературу, книги по физике, которые выбрал сам.

Командиры-преподаватели для Миши отличались только знаниями своего предмета и способом донесения его до слушателя, как для гурмана разнятся повара различных кухонь. Летние морские практики вообще не интересовали его, никакой романтики в них не видел, пустое занятие.

Плавание после первого курса на старом большом крейсере запомнилось тем, что наполнителем для матрасов служили пробки. Если перед сном по ним постучать, можно разровнять «ложе» и кое-как заснуть, но при каждом шевелении края пробок выступали, как острые камни, врезаясь в тело, Миша чувствовал себя «принцессой» на крупном горохе.

Практика на подводной лодке после окончания второго курса потрясла мёртвой тишиной в ограниченном закрытом пространстве, не чаял, как вырваться на волю.

Третий морской вояж обещал стать наградой за успехи в учёбе. Небольшую группу курсантов отправляли на военное судно, которому надлежало зайти с дружеским визитом в порт африканского государства. Побывать за границей в условиях «железного занавеса» было по тем временам необыкновенным везением. Миша попал в число «избранных». Во что может вылиться «безобидное» путешествие на море, он предполагать не мог.

На время практики к курсантами приклеплялся сопровождающий от училища, для этого плаванья был назначен капитан третьего ранга из политического отдела. Среди курсантов он имел прозвище: «Пионер».

Преподавателем этот человек не был, но, как старший товарищ, посещал комсомольские собрания, участвовал в семинарах, выступал на них подолгу, к концу забывал с чего начал, выплёскивая на слушателей словоблудие типа «борьба с буржуазной идеологией», с «тлетворным влиянием За-

пада», «вопросы военно-патриотического воспитания» и так далее. Вещал восторженно, бодро, задиристо, с блеском в глазах, как ребёнок на школьной линейке. Перед командирами вытягивался и, казалось, подскакивал на месте, показывая готовность выполнить приказ. На учащихся смотрел, вроде бы, сверху, хотя роста был небольшого, худенький, с пушком на голове вместо волос.

Курсанты, относились, к нему, как к неизбежному приложению к учёбе и будущей карьере. Миша быстро понял: чтобы стать военным инженером, не достаточно освоить физику и профильные науки, нужно научиться спать на матрасе из пробок, жить подолгу в закрытом пространстве, а фразы Пионера должны «отскакивать от зубов». Ему шёл двадцать первый год, сомнение в том, что был прав, связав жизнь с флотом, не покидало отличника.

Путешествие к заморскому берегу началось в Чёрном море. Через Босфор и Дарданеллы корабль вышел в Средиземное, миновал Гибралтар. Несколько дней плавания и судно встало на рейде, вдали виднелся берег иностранного государства. До него курсанты под предводительством, неуёмного в пропаганде коммунистических идей, Пионера, добирались на моторном баркасе, которым управлял мичман.

Поучаствовав в незначительном мероприятии, прогулявшись по набережной, обратив внимание на диковинные американские банки пива в ларьке, (в Советском Союзе пиво разливали лишь в бутылки), ребята вернулись на баркас и

поплыли к своему кораблю.

Жара стояла несусветная, море, казалось разогретым, как вода в ванной городской квартиры, на небе собрались тучи.

Тропический ливень упал мгновенно, как водопад. Сверкали молнии, шквалистый ветер вздымал волны.

Баркас начал переполняться водой. Мичман откорректировал курс, чтобы судно не перевернулось и приказал вычерпывать воду бескозырками, что курсанты отчаянно делали. Напрасные усилия, нельзя вычерпать реку.

Последовала команда мичмана:

«Надеть спасательные жилеты!»

Все мгновенно достали их из-под скамеек и натянули на себя.

И тут выясняется, что у курсантов и у мичмана они есть, а у сопровождающего нет, про него забыли. Он и в училище, и в плавание был не у дел, казался лишним, но зла этому человеку никто не желал, шансов выжить, окажись он за бортом, было немного.

Пионер сидел в лодке лицом к курсантам, а Миша – на первой от него скамье. Он увидел, как изменилось лицо специалиста по политическим вопросам.

Вдруг сквозь шум воды, гром и толчки ветра проступили слова, Миша узнал свою фамилию.

«Отдать мне свой жилет», – последовал приказ.

В армии команда старшего по званию – закон. Миша мгновенно стянул с себя и передал требуемое командиру.

Лодка начинала крениться, курсанты изо всех сил боролись с потоком.

Тропический дождь имеет свойство заканчиваться также внезапно, как начинаться. Море успокоилось, судно осталось на плаву, прыгать за борт не пришлось. Группа вернулась на корабль.

Обсуждать поступки командиров курсантам не положено, законных претензии к сопровождающему быть не могло: родину не предавал, присягу не нарушал. Ни трибунал, ни гражданский суд не могли бы его осудить. Отдал команду, в которой при других обстоятельствах ничего особенного не было, но получилось так, что в критическую минуту командир, начиненный марксизмом-ленинизмом по самые уши, подставил вместо себя мальчишку-курсанта.

Настроение ребят изменилось. Миша подготовил рапорт на отчисление. Один год срочной службы и три в училище давали надежду покончить с воинской обязанностью и «двинуть» в Москву, в «Баумановку», возможно, на второй или сразу на третий курс.

Вернувшись из плавания, ребята узнали, что состоится суд офицерской чести.

По правилам морской службы мичману следует обо всех событиях докладывать командиру корабля, что он и сделал, так о выходке Пионера стало известно в училище.

Состав суда избирался на общем собрании офицеров, туда попали самые достойные. Они добросовестно исследовали

все обстоятельства дела и единогласно признали, что поступок капитана из политического отдела несовместим с понятием воинской чести, поэтому ходатайствовали о лишении его званий и увольнении из училища.

Было мнение, что Пионер обжалует решение, потому что в Москве высокую должность занимал его родственник. Не получилось. Ни лозунги, ни связи не помогли, труса выкинули с флота.

Подавать рапорт Миша раздумал, во-первых, не хотел, чтобы его сочли «слабаком», а, во-вторых, по-другому он взглянул на своих командиров и принял решение остаться в братстве достойных людей.

После того нелепого случая на баркасе Михаил Иванович неоднократно рисковал жизнью при испытаниях оружия, разработке которого посвятил жизнь. Защитил диссертацию, несколько морских приборов носят его имя. Капитана ценили на службе, любили женщины, а он их, ему доверяли друзья.

Теперь старику за семьдесят. Как дисциплинированный человек, он получил прививку в поликлинике, но «ковида» не боится, ибо всякий вирус до этих пор успешно убивал водкой.

За окном летят самолёты под восторженный крик толпы. Продолжается день Военно-Морского Флота, праздник мужественных мужчин, которые имеют честь.